

Фотограф Дмитрий Быков путешествует по Перу. Новые знакомые, сестры Сильвия и Моника, предлагают ему отправиться в сельву на поиски легендарного золотого города инков. Дмитрий скептически относится к этой идее, но у сестер есть убедительные доказательства. Они отправляются в рискованную экспедицию. Тропический лес полон опасностей, и главная из них — другой человек. Если бы Дмитрий знал, что карту сокровищ Сильвия украла у своего любовника, наркобарона, он ни за что не влез бы в эту авантюру. Но отступить поздно — преступники уже взяли их след. Кажется, золотой город инков станет последним, что увидит Быков...

bookclub.ua

ISBN 978-617-12-9310-6

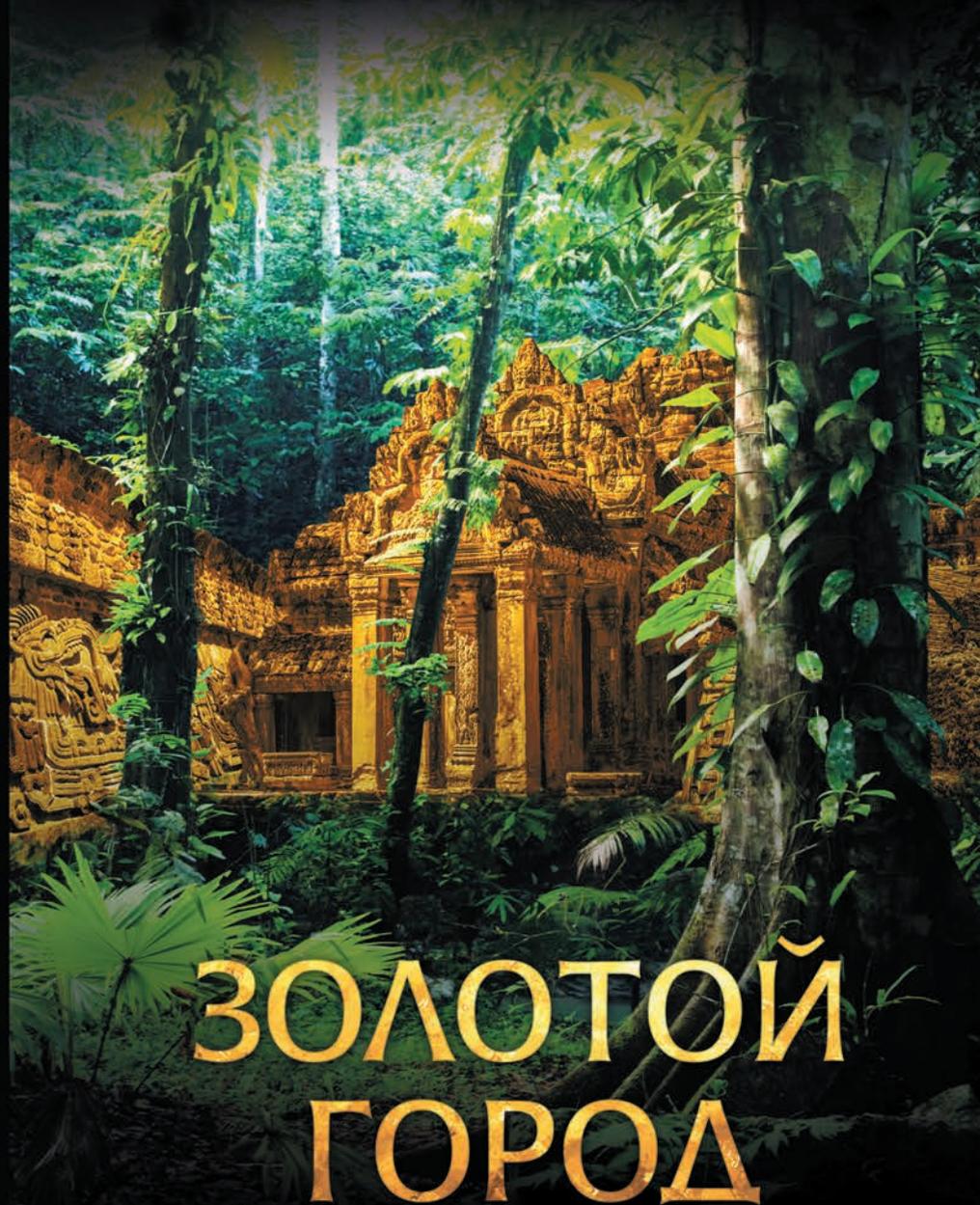

9 786171 293106

МИХАИЛ ШТОРМ
ЗОЛОТОЙ ГОРОД

МИХАИЛ ШТОРМ

ЗОЛОТОЙ
ГОРОД

КСД

МИХАИЛ ШТОРМ

МИХАИЛ ШТОРМ

ЗОЛОТОЙ
ГОРОД

РОМАН

ХАРЬКОВ
2022 КСД

УДК 821.161.1
Ш92

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Андрей Цепотан*

ISBN 978-617-12-9310-6

- © Майдуков С. Г., 2021
- © Depositphotos.com / szefei, Longob8, ambeon, naticastillog, обложка, 2021
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2022
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2022

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КОНЧИК МИЗИНЦА

Полет из Лимы в Куско проходил примерно так же, как не в самом комфортабельном набитом под завязку пассажирском автобусе, только по воздуху. К тому же самолет попал в грозу и постоянно проваливался в воздушные ямы, отчего Быков судорожно зевал и стискивал подлокотники с такой силой, словно собирался их раздавить или оторвать к чертовой матери.

Но другого пути в Куско не существовало. Вернее, туда можно было добраться с множеством пересадок автобусом либо поездом, потратив на путешествие не меньше суток. Прямых и непрерывных наземных маршрутов в Перу попросту не было, как и в большинстве южноамериканских стран. Горы и непроходимые джунгли диктовали свои условия. Кто не согласен, может путешествовать пешком или вообще сидеть дома — кому как нравится.

Быков не относился к числу домоседов. Да и не мог он себе позволить торчать на одном месте. Волка ноги кормят. Фоторепортера — тоже. Чтобы успешно конкурировать в мире, напичканном совершеннейшей и легкодоступной фотоаппаратурой, приходится быть перекатиполем. Подул попутный ветер, подхватился — и в путь.

В древней столице уже не существующего государства инков Быкову предстояло снять серию фотографий для американского археологического журнала. Гонорар был не ахти какой, однако давал возможность повидать не только давно освоенный туристами Куско, но также легендарный и куда более труднодоступный Мачу-Пикчу¹. Быков не мог себе позволить лишние расходы из собственного кармана. В последнее время с заказами было негусто, а политика западных изданий по отношению к выходцам из СССР стала жесткой, порой просто нетерпимой. В своих же журналах платили раз в десять меньше. Оставалось лишь надеяться на лучшее, чему все мы прекрасно обучены.

Время от времени Быков был готов бросить профессию фотографа и заняться чем-то еще... но чем? Ему перевалило за сорок пять, и последние лет пятнадцать он только тем и занимался, что странствовал по свету с фотоаппаратом в руках. Несколько раз возникало ощущение, что удача улыбнулась ему и он вот-вот разбогатеет, став обладателем какого-нибудь бесценного раритета, однако улыбки эти оказывались на поверку фальшивыми, и пресловутая жар-птица снова и снова ускользала из рук, не оставив даже перышка на память. И все же Быков не сворачивал с выбранного пути. Одни назовут это упорством, другие — глупостью. Сам он не давал никаких характеристик. Просто жил так, как жил, и был тем, кем он был.

На выходе из аэропорта его поджидал молодой человек с табличкой «ВУКОВ». Звали его Пабло Рамирес.

— Добро пожаловать, мистер Бв... Пб... — попытался выговорить он.

¹ Мачу-Пикчу — доколумбовый город инков, расположенный в Андах на высоте 2400 метров. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

Сложности произношения. Плюс кошмарный английский. Все, на что парень оказался способен, так это выдавить из себя нечто вроде: «Велькамь миста Пфыкоф».

— Зови меня Димой, — разрешил Быков. — И обращайся ко мне по-испански. Простые предложения я понимаю и могу немного говорить.

— Экселенте! — обрадовался Рамирес. — Отлично. Как долетел, Дим-ма?

— Нормально. После Лимы у вас дышится легко. — Быков с наслаждением сделал глубокий вдох. — Воздух сухой и прохладный.

— Три километра над уровнем моря, — сообщил встречающий. — С непривычки, правда, будет побаливать голова. Сороче.

— Сороче?

— Угум. Так мы называем высотную болезнь. Ты хорошо говоришь по-испански, Дима.

— Я не в первый раз в Южной Америке, — пояснил Быков. — Кстати, в Перу тоже бывал. Два раза.

Вспомнив обстоятельства, сопутствовавшие этим поездкам, он слегка нахмурился. Сначала его едва не сожрал ягуар, а потом пытались оскотить двухметровые амазонки, которых даже в качестве лести никто не назвал бы прекрасными.

— А Куско? — спросил Рамирес, когда они сели в машину. — Здесь ты впервые, да?

— Как ты догадался?

— По взгляду. У тебя глаза сверкают.

Совершенно точное наблюдение. Быкову действительно не терпелось увидеть город, о котором он столько читал. Древняя столица инков, превосходившая в архитектурном плане тогдашний Мадрид. Когда испанские конкистадоры вошли в Куско, они попали прежде всего на главную

площадь. Город был устроен так, что к ней вели все пути и от нее же лучами расходились во все уголки империи. Неслучайно инки нарекли ее пупом своей земли — Уа-кайпата, или Кусипата. С подачи испанцев площадь была переименована в Пласа-де-Армас, но от этого не стала окончательно испанской и никогда не станет.

Быков озвучил свою мысль Рамиресу.

— Конечно, — сказал он. — Кстати, мой босс добился разрешения вести раскопки именно на Пласа-де-Армас, разбив ее на сегменты. Когда-то она была не просто мощена идеально ровными плитами, но еще и покрыта ковром из тончайшего песка и рассечена надвое речкой Сафи, забранной в каменные набережные. Мы собираемся найти священный камень Усну, возле которого совершались жертвоприношения.

— Сотни невольников убивали, — понимающе кивнул Быков, вспомнив сцену из фильма «Апокалипсис» Мэла Гибсона, хотя и о другой вымершей цивилизации — майя, но тоже показательную.

— Только младенцев, — поправил Рамирес. — Предки считали, что безгрешная жертва — самая ценная.

Быков собирался было что-то сказать, но поперхнулся собственной слюной. Его спутник выглядел совершенно невозмутимым. Видимо, как когда-то его предки, приносившие в жертву невинных детей.

Следующие два дня Быков провел на раскопках. Часть площади была огорожена и затянута со всех сторон пластиком, чтобы избавить археологов от любопытных взглядов. Внутри было невыносимо жарко. Чтобы обеспечить нормальное освещение, Быков попросил убрать часть навеса, так что теперь солнце беспрепятственно проникало в шатер, тогда как ветер практически не задувал.

В целом раскопки не вызвали у Быкова ничего, кроме разочарования. Шла расчистка «места радости», как называли инки городской рынок. Археологи складывали в горку кости гуанако и черепки кувшинов. Начальник экспедиции Энрико Гонсалес обожал позировать и требовал крупных планов. Единственным интересным собеседником оказался Рамирес. Он рассказывал то о водопроводе Куско, то о секретном способе размягчения камней, который инки использовали для безукоризненной подгонки плит и блоков. Он немного разбирался в древней письменности и знал множество цветистых легенд. С ним было не скучно.

На прощание они выпили удивительно вкусного перуанского пива. Угощал Быков, поскольку проспорил Рамиресу. Ему так и не удалось просунуть лезвие бритвы между камнями старинного фундамента. Рамирес очень быстро опьянел и без умолку хвастался достижениями предков, будто сам был к ним причастен.

— Испанцы не сумели разрушить ни одного нашего города, — тараторил он. — Все их сооружения стоят на прежних фундаментах. Вот как мы умели строить.

— А имя у тебя испанское, — поддел его Быков.

— Это ничего не значит. — Рамирес поднял покрасневшие глаза, чтобы отыскать взглядом собеседника. — У нашего города тоже сейчас другое имя. Но он значит благодаря инкам, а вовсе не испанцам. В строительстве инкам не было равных.

— Они не знали колеса, Пабло.

Быков и сам не понимал, что заставляет его дразнить молодого археолога. Возможно, он не слишком верит в его искренность? Внешность у него скорее испанская, чем индейская. И рассуждения о величии предков выглядят как стремление примазаться к чужой славе.

— Мы прекрасно обходились без колеса! — парировал Рамирес.

— И без железных орудий труда, — напомнил Быков.

— Зато у нас было золото! Так много золота, что вам и не снилось.

— В войне с испанцами оно оказалось бесполезным. Даже наоборот.

Рамирес допил пиво и откинулся на спинку плетеного стула, скрестив руки на груди.

— Как знать, — процедил он. — История на этом не кончается.

Брови Быкова невольно поползли вверх.

— Как? — воскликнул он. — Ты на реванш рассчитываешь, что ли?

— Нас погубила доверчивость, — последовал ответ. — А вас погубит алчность. Сегодня любого можно купить за золото. Кто знает, может быть, сейчас оно лежит где-то и ждет своего часа.

Быков рассмеялся (несколько натянуто, нужно отметить):

— Ты имеешь в виду золото, которое расползлось по всему миру? Конкистадоры разграбили страну инков.

— Кечуа, — поправил Рамирес глухим голосом.

— Что ты сказал?

— Кечуа, Дима. Мои предки называли себя кечуа. И они не были болванами, чтобы позволить обобрать себя до нитки. Завоеватели получили столько, — показал кончик мизинца Рамирес. — Остальное осталось здесь. — Он хлопнул рукой по столу. — И когда-нибудь испанцам придется ответить за свои злодеяния. Не только им. Всем...

Не договорив, он плотно сжал губы, словно боялся, что застрявшее в горле слово сорвется с языка. Но нетрудно

догадаться, что собирался сказать Рамирес. Он имел в виду всех белых. Западную цивилизацию.

— Дела давно минувших дней, — произнес Быков примирительным тоном. — Не будем тревожить призраков прошлого.

— Невозможно потревожить тех, кто и так не знает покоя.

— Предлагаю сменить тему, Пабло.

Рамирес довольно долго смотрел Быкову в глаза, прежде чем кивнуть в знак согласия. Но взгляд его остался непримиримым. Вот когда стало совершенно очевидно, что в жилах его течет индейская кровь.

* * *

Настоящий Мачу-Пикчу находился довольно далеко от Куско. Он стоял на высокой горе, у подножья которой для привлечения туристов построили развлекательный городок, получивший название «Мачу-Пикчу Пуэбло». Туда не были проложены ни асфальтированные, ни бетонные дороги — только железная. Вы можете выбирать, каким поездом и с какого вокзала отправиться в путь, но по большому счету все это вариации одного и того же маршрута. Единственная вольность, которую мог себе позволить Быков, — добраться на такси до Олланты, а там уже пересесть на поезд, потому что дальше начиналась непроходимая сельва¹.

Он приобрел не самый дешевый, но и не самый дорогой билет, заплатив за поездку семьдесят долларов. Это гарантировало ему сидячее место и наличие официантов с водой и закусками. Кассир поманил Быкова к окошку и тихо произнес:

¹ Сельва — влажные экваториальные леса в Южной Америке.

— Отличный обзор. Всего за пять баксов.

— Бинокль? — предположил Быков.

Кассир отрицательно покачал головой и повторил:

— Обзор.

Звучало внушительно и многообещающе.

— Давайте, — согласился Быков.

Кассир продемонстрировал интернациональный жест, потирая большой палец об указательный и средний. Получив требуемую купюру, он протянул билет и торжественно произнес:

— Сиденье слева по ходу поезда. Иначе вы ничего не увидите.

Быков по достоинству оценил бонус, когда его взгляду открылись головокружительные пропасти и провалы. Если бы сидел с другой стороны, пришлось бы довольствоваться видом на скалы, вдоль которых протянулись рельсы.

Иногда поезд пронесся по мосту над рекой, извивающейся по дну ущелья, иногда влетал в тоннель и, погромыхав там колесами, вновь вырывался на волю. Глядя вниз с трехкилометровой высоты, Быков испытывал томительное сосание под ложечкой. Когда в один из таких моментов он отвел глаза от окна, чтобы избежать головокружения, его взгляд остановился на двух молодых женщинах, сидевших в противоположном конце вагона как раз на тех местах, откуда невозможно по достоинству оценить все прелести путешествия по горному карнизу. Женщины были привлекательны и, как показалось Быкову, грустны.

Совершенно импульсивно, вовсе не стремясь завязать знакомство, он сделал приглашающий жест, показал на окно и встал, предлагая незнакомкам занять его наблюдательный пост. По неизвестной причине место рядом

с ним было свободно. Вероятно, это объяснялось тем, что на Мачу-Пикчу все ехали парами или компаниями и лишь Быков путешествовал один.

Женщины переглянулись и, склонив головы друг к другу, начали совещаться. Одна была брюнеткой, вторая — блондинкой, хотя темные волосы на макушке выдавали натуральный цвет. Возраста обе казались примерно одинакового, приблизительно лет тридцати или около того. Черноволосая выглядела ярче — броский макияж, большие серьги в виде золотых колец. Подруга, похоже, предпочитала мягкие тона, ее губы были накрашены нежно-розовой помадой. Светлые локоны подчеркивали красоту ее темных глаз.

Быков повторил безмолвное приглашение.

Женщины встали и направились к нему, провожаемые взглядами пассажиров. Мужчины смотрели с затаенным или откровенным интересом. Их спутницы выражали всем своим видом неодобрение. Брюнетка и блондинка, явно привыкшие к подобной реакции, не обращали внимания ни на одних, ни на других.

Быков встретил их вежливой улыбкой и не менее вежливым спичем из трех предложений:

— Добрый день. Думаю, отсюда обзор будет лучше. Приятной поездки.

Кивнув, он собирался проследовать на место женщин, но они представились и заговорили с ним, выражая признательность. Их английский был неплох. Быков попробовал общаться по-испански, но его потуги вызвали улыбку у новых знакомых.

— Не нужно, — попросила Сильвия, покачав головой.

— Не мучай себя, — поддержала ее Моника.

Они оказались родными сестрами, хотя особого внешнего сходства между ними не наблюдалось. Блондинка

Сильвия была одета в белую футболку, розовую юбку выше колен и легкие кроссовки с блестками, брюнетка Моника — в открытое платье лимонного цвета с разрезом на бедре и босоножки на высоком каблуке. Опустившись на сиденье, они пообещали, что им хватит десяти минут.

— Можете оставаться до конца поездки, — великодушно разрешил Быков.

— В таком случае позволь нам угостить тебя кофе, — предложила Моника.

Он не стал отказываться. Это было выше его сил. При ближайшем рассмотрении сестры оказались чертовски хороши.

По приезде все трое оставили вещи в отеле и немного прогулялись по городу. Было зябко и сыро. Вернувшись в свой номер, Быков понял, что без обогревателя или хотя бы второго одеяла не обойтись. У него на родине сейчас зима, а в Перу, наоборот, лето¹, однако он находился высоко в горах, а здесь всегда намного холоднее.

Ужин оказался не слишком вкусным и не особенно сытным. Ключнув на экзотику, Быков соблазнился мясом альпаки, о чем тут же пожалел, как только принесли заказ. Сестры, подшучивая над ним, с аппетитом съели стандартные стейки с картофелем фри. Оставалось только молча завидовать.

Вернувшись в номер, Быков принял душ и собирался уже ложиться в постель, как в дверь постучали. На пороге стояла Моника. Она хотела знать, собирается ли завтра Быков в настоящий Мачу-Пикчу. Он ответил утвердительно.

¹ Перу находится в Южном полушарии, лето там длится с декабря по февраль, а зима — с июня по август.

— Мы можем составить тебе компанию, — предложила Моника. — Только выезжать нужно пораньше. С восьми часов навстречу пойдут толпы туристов. Если хочешь погулять в относительной тишине, придется проснуться в пять.

— Договорились, — сказал Быков.

Беседуя с красивой женщиной возле разобранной постели, он чувствовал себя немного не в своей тарелке. Моника заметила его состояние.

— У тебя холодно, — улыбнулась она. — Под утро совсем замерзнешь. В этих краях нет отопления.

— Позвоню на ресепшен, — беспечно произнес Быков. — Попрошу принести еще одно одеяло. Или обогреватель.

— Все запасные одеяла разобраны, — посочувствовала Моника. — А последний обогреватель забрали мы с Сильвией. Ожидаются дожди с градом. Может даже снег выпасть.

Быков поискал взглядом кондиционер (обычно они обладают и функцией обогрева) и не обнаружил ничего похожего ни на одной из стен.

— Перебирайся к нам, — предложила Моника таким тоном, будто речь шла о совершеннейшем пустяке. — У нас двухкомнатные апартаменты. Поставим обогреватель между комнатами, всем тепло будет.

— Неудобно, — стушевался Быков.

— Должны же мы тебя хоть как-то отблагодарить.

— Вы уже отблагодарили. Кофе, ужин...

— Пустяки! — отмахнулась Моника. — Собирай вещи и пойдем. Все равно вторая комната пустует. Мы с сестрой собираемся спать вместе. На одной кровати.

Быков сглотнул, постаравшись делать это не слишком шумно.

— Нет, спасибо, — услышал он свой голос.

Моника посмотрела ему в глаза.

— Кажется, я могу быть с тобой откровенной, Дима? Или я ошибаюсь?

Интересно, какой идиот ответил бы на такой вопрос утвердительно? Быков не придумал ничего лучше, чем пожать плечами.

— Нам будет спокойнее рядом с мужчиной, — пояснила Моника. — Есть обстоятельства, о которых я не хотела бы говорить. Но...

Она умолкла.

Быков посмотрел ей в глаза.

— Вам грозит опасность?

Ответ был довольно расплывчатым:

— Одиноким женщинам всегда грозит опасность. Так как? Идешь? Никакого сексуального подтекста здесь нет, не волнуйся.

Быков закашлялся.

— Я не волнуюсь, — пробормотал он, краснея.

— Отлично. Бери вещи.

Сильвия заметно обрадовалась его приходу. В апартаментах сестер, несмотря на включенный обогреватель, было не намного теплее, чем в номере Быкова, но зато для него нашлось толстое одеяло.

— Альпака, — прокомментировала Моника. — Мясо не очень, зато шерсть хорошая.

Сестры засмеялись. Их смех все еще звенел в ушах Быкова, когда свет погас и все улеглись на свои места. Он слышал, как женщины о чем-то шепчутся, и приказал себе забыть об их существовании, но не получалось.

Ночь тянулась бесконечно. Быков просыпался каждые полчаса. В результате поднялся с постели разбитым и вялым.

— Собирайся, — поторопила его Сильвия. — Форма одежды — спортивная.

Она, как и Моника, была в спортивном костюме, куртке и кроссовках. Сверху обе накинули одноразовые дождевики. Быкову вручили такую же прозрачную накидку, бутылку воды и сопроводили на автобусную станцию. Здесь уже собралась приличная очередь, но автобусы курсировали каждые две минуты, так что ждать долго не пришлось.

Во время подъема Быков немного вздремнул, отчего сделался еще более сонным. На вершине хлестал проливной дождь. Из-за сизой пелены обзор сократился до пары десятков метров. Серые крепостные стены на террасах были однообразны и вызывали тоску. Быков пожалел, что поперся в такую даль вместо того, чтобы сразу улететь из Куско домой — сэкономил бы деньги и время. В конце концов, пресловутый Мачу-Пикчу вообще никак не связан с завоеваниями испанцев. Он не был последним пристанищем инков, не находился в осаде, ничем не прославился. Вдневниках конкистадоров — вообще никаких упоминаний о Мачу-Пикчу. Мир узнал о существовании этих построек только через несколько веков после испанской конкисты.

— Загрустил, Дима? — спросила Моника, беря Быкова под руку.

— Не понимаю, что я здесь делаю, — буркнул он.

— Ничего, — сказала Сильвия, пристраиваясь с другой стороны. — Может быть, скоро поймешь.

Соблазняют они его, что ли? Быков закашлялся.

— Знаешь, почему мы поехали с тобой? — спросила Моника.

— Нет, — признался он.

— Мы погуглили информацию о тебе и были приятно удивлены, — пояснила Сильвия. — Тебя нам сам Бог послал. Но сначала нужно к тебе присмотреться.

— Для чего? — нервно осведомился Быков.

Сестры с обеих сторон держали его за руки, лишая свободы маневра. Он чувствовал себя несколько стесненно и глупо.

— Понять, что ты за человек, — сказала Моника. — Можно ли тебе доверять.

Он фыркнул:

— И как вы собирались это сделать? С помощью портативного детектора лжи?

— Настоящим женщинам не нужен детектор, — заверила Сильвия. — Хватит и интуиции.

— Достаточно побыть некоторое время рядом с мужчиной, чтобы распознать его суть.

Быков недоверчиво ухмыльнулся:

— Так вы для этого заманили меня к себе?

— Какой ты догадливый! — воскликнула Моника, не скрывая иронии.

Сестры засмеялись. В своих прозрачных накидках с капюшонами они были очень похожи. Быков деликатно высвободил руки:

— Спасибо за доверие, конечно, но я хотел бы понять, что происходит. Зачем я вам нужен? Что вы задумали? Какая опасность вам угрожает? Может быть, стоит обратиться в полицию?

Женщины переглянулись и синхронно покачали головами.

— Скорее всего, мы обратимся к тебе, — многозначительно пообещала Моника.

— Ты именно тот, кто нам нужен, — сказала Сильвия.

— Не люблю я загадки, — проворчал Быков.

Моника рассмеялась.

— Врешь, Дима! Ты как раз принадлежишь к числу тех людей, которые обожают загадки. Иначе сейчас ты на-

ходил бы не здесь, а в каком-нибудь другом месте. Тепло и комфортно.

Это была чистая правда, но дух противоречия побудил Быкова возразить:

— То же можно сказать о любом из сотен туристов, которые поднялись в такую рань, чтобы побродить под дождем по этой горе. Все они могли бы сейчас нежиться в тепле с чашкой кофе.

— Настоящих авантюристов среди них нет, — сказала Моника. — Или почти нет. Они совершают обычный туристический ритуал. В лучшем случае их привела сюда любознательность...

— А не любовь к приключениям, — закончила мысль Сильвия.

— Разве это не одно и то же? — уточнил Быков.

— Судя по твоей биографии, нет, — сказали сестры и сменили тему разговора.

Интрига повисла в воздухе.

* * *

Быков солгал бы, сказав, что неуязвим для женских чар, которые пустили в ход его новые знакомые. Разумеется, он почти с самого начала пребывал в состоянии томления, какое охватывает людей в присутствии симпатичных им лиц противоположного пола. Несмотря на возраст и более чем солидный опыт, Быков ощущал волнение, очень похожее на то, которое накатывало в ранней юности, когда он оказывался в компании девушек постарше. Нельзя сказать, что в такие моменты его обуревали какие-то стыдные мысли, потому что мыслей, по существу, и не было. Сплошные эмоции.

Быкову было очень приятно осознавать, что сестры имеют на него какие-то виды, и они беззастенчиво пользовались этим, распаяя его любопытство, умело играя

на струнах его души. Как он ни старался, как ни обуздывал свои эмоции, под внешностью сильного заматеревшего мужчины крылась влюбчивая юношеская натура. Всякий раз, когда судьба сводила Быкова с незаурядной женщиной, он начинал тянуться к ней и даже подумывал о том, чтобы связать с ней дальнейшую жизнь. Такая порывистость, горячность была не на пользу серьезным, взрослым отношениям. Через некоторое время Быков перегорал, и то, что представлялось ему любовью, на поверку оказывалось очередным увлечением. Женщины инстинктивно чувствовали, что имеют дело с непостоянным кавалером, и воспринимали знакомство с ним как любовное приключение, не более. Многие мужчины на месте Быкова только радовались бы подобному положению дел. Он переживал. В его возрасте пора думать о создании семьи, постоянном жилище и детях, а он до сих пор не встретил ту, с которой подобные мечты стали бы реальностью.

Встреча с сестрами Мачадо нисколько не приближала Быкова к семейной гавани, скорее даже наоборот. Его это угнетало и будоражило одновременно. Такое внутреннее противоречие не могло не сказаться на настроении и поведении Быкова. Он то шутил и заигрывал со спутницами, то впадал в задумчивую прострацию.

Дождь не прекращался и даже усиливался. Все хляби небесные собрались над этой горной вершиной и обрушились на нее. Руины Мачу-Пикчу блестели, с террас стекали ручьи, образуя целые водопады. Фотографировать при такой погоде было бессмысленно: ни освещения нормального, ни резкости. Мутная пелена застилала окрестности, облака опустились так низко, что превратились в сплошной туман.

— Не знаю, как вы, а с меня хватит, — произнес Быков. — Хорошего понемногу.

Сестры не оценили по достоинству переведенную на английский язык поговорку.

— Не понимаю, — сказала Моника. — Почему хорошего не нужно много?

— Должно быть совсем наоборот, — поддержала ее Сильвия.

— Я собираюсь вниз, — твердо стоял на своем Быков. — На мне сухой нитки не осталось. Этот плащ почти не защищает от дождя.

Он раздраженно пошуршал прозрачной оболочкой. Быков ожидал, что спутницы станут отговаривать его, но они неожиданно согласились. Правда, с одним условием.

— Давай спустимся тропой инков, — предложила Сильвия. — Это опасно, но зато интересно. Будет что вспомнить.

— Тропа, наверное, скользкая, — засомневался Быков.

— Если боишься, так и скажи, — подключилась Моника. — Мы сами справимся. А ты становись в очередь и поезжай автобусом.

— Теперь я понимаю, — протянул он.

— Что понимаешь?

— Почему вы предложили одеться по-спортивному. Вы знали. Заранее решили спускаться пешком.

— Да, — подтвердила Сильвия с самым невозмутимым видом. — Ну и что? Никто тебя не неволит.

— Мы пойдем по тропе, — сказала Моника. — Можно по дороге, но так дольше и скучнее. Все ходят по дороге. Мы не хотим как все.

Быков подозрительно уставился на сестер:

— Признавайтесь, вы здесь уже бывали?

— Нет, — покачала головой Сильвия, глядя ему в глаза. — Никогда.

— Тогда откуда вам известно о тропе инков?

— Из интернета, — пожалала плечами Моника. — Обычное дело.

— И что мы будем делать, если кто-нибудь вывихнет ногу? — спросил Быков. — Или вообще свернет шею?

Сестры переглянулись.

— Задача как раз состоит в том, чтобы этого не произошло, — высказалась Сильвия от имени обеих. — Поход в экстремальных условиях только на пользу пойдет.

— Кому? — строптиво осведомился Быков.

— Хотя бы нам, — сказала Моника, приобняв сестру за талию. — Этого тебе достаточно, Дима?

— Надоели ваши секреты, — нахмурился он.

— Настоящий секрет впереди, — подмигнула Сильвия. — Ну что, Дима? Долго еще тебя уговаривать?

— Пойдемте, — сказал Быков. — Показывайте, где ваша тропа.

Сверяясь с картами в телефоне, женщины провели его на окраину древнего селения, пропетляли между огромными валунами и вышли на небольшую площадку. Под ней проплывали рваные клочья облаков, отбрасывающих неверные тени на сине-зеленые склоны гор. Речушка далеко внизу походила на полоску причудливо изогнутой серебряной фольги.

— Вам доводилось ходить по горам, девушки? — заинтересовался Быков, оценивший крутизну спуска.

— В последнее время только этим и занимаемся, — ответила Моника. — Ездим с места на место и преодолеваем сложные маршруты.

— Тренируемся, — уточнила Сильвия.

— Это я понял, — вздохнул Быков. — Надеюсь, не перед реанимацией тренируетесь. Ведь больничная койка не является вашей целью?

— Нет, Дима, — заверила его Моника.

Вопреки заверениям, она упала буквально через двадцать минут после начала опасного спуска. Быков, который шел впереди, оглянулся, услышав ее болезненный возглас. Ее левая нога застряла в щели между камнями. Вместе с Сильвией он ринулся к пострадавшей, распростертой на мокрой каменистой земле.

— Не трогайте, я сама! — поспешно предупредила она, отталкивая спутников.

Быков снял шелестящий капюшон, чтобы лучше видеть и слышать. Дождь прекратился. Сквозь молочную пелену все отчетливее проступал желток солнца. От камней и зелени поднимался пар.

— Нужно было подождать, пока подсохнет, — сокрушался Быков. — Это я виноват. Пошел у вас на поводу. Больно, Моника?

— Терпимо, — процедила она, осторожно ощупывая лодыжку под штаниной.

— Давай я посмотрю, — предложил он.

— Ни в коем случае! — воскликнула Моника. — Я покажу ногу только врачу.

— Я мог бы вправить...

— Даже не пытайся. Не подпушу.

Быков посмотрел вверх — туда, откуда они пришли.

— Будем возвращаться. Я тебя понесу, Моника.

— Зачем возвращаться? — удивилась Сильвия. — Ты видел там больницу?

— Мы поедem в город на автобусе, — объяснил Быков.

— Для этого совсем необязательно тащиться наверх, — сказала Моника. — Тропа пересекается с дорогой.

— Ты уверена?

— Не была бы уверена, не говорила бы. Думаешь, мне не хочется поскорее показаться хирургу? По-моему, у меня перелом. Возможно, даже двойной.

— Нужно наложить шину, — озабоченно произнес Быков. — Чтобы кости не разошлись.

— Я уже сказала: нет! — отрезала Моника. — Моя нога — слишком ценная вещь, чтобы ты вытворял с ней все, что тебе заблагорассудится. Кстати, нести меня совсем необязательно. Справлюсь сама... Ой!

Сильвия подставила плечо сестре, неуклюже прыгающей на одной ноге. Быков решительно отстранил ее, сбросил плащ, отдал Сильвии фотоаппарат и повернулся к Монике спиной.

— Обхвати мою шею обеими руками, — распорядился он, — а ноги расставь. Я тебя подниму на спину и буду держать под колени. Старайся поменьше шевелиться и не обвисай как мешок. Задача ясна?

— Ясна, — ответила Моника покорно. — Готов? Я прыгаю.

Весила она никак не меньше шестидесяти килограммов, а то и все шестьдесят пять. Руки сдавливали шею, и Быков не мог свободно дышать, хотя сложный спуск с ношей за спиной — и без того опасное занятие. Ведь приходилось то прыгать с камня на камень, то преодолевать другие препятствия. Кроме того, сила инерции и земное притяжение тащили Быкова вниз.

Всю дорогу он молчал. Даже когда понял, что, вопреки утверждению Моника, никакого пересечения с шоссе нет и не будет. Спуск казался бесконечным. Несмотря на крайнюю усталость, Быков не позволил себе ни одного привала. Он опасался, что у Моника открытый перелом, и спешил доставить ее в больницу, прежде чем начнется омертвление тканей. В какой-то момент он уже был готов

сделать паузу, чтобы восстановить кровообращение в затекших руках, но Моника неожиданно спрыгнула с него и поощрительно похлопала по спине.

— Молодец, — сказала она. — Не обманул ожиданий.

— Сдал экзамен, — добавила Сильвия.

— Что-о? — протянул Быков, разворачиваясь к ним всем корпусом. — Вы издеваетесь, что ли?

— Мы тебя проверяем, — бесстрашно ответила стоящая перед ним Моника.

В знак того, что ей не страшен его гнев, она вызывающе подбоченилась.

— Вы просто две идиотки, — в сердцах произнес он. — Безответственные нахальные идиотки.

Он был готов бросить обманщиц на тропе и продолжить спуск в гордом одиночестве, но Сильвия положила руку ему на плечо и попросила:

— Не сердись, Дима. Так надо.

— Я не могу не сердиться! — заявил он, хотя почувствовал, что вспышка гнева постепенно гаснет.

— Пожалуйста, — кротко произнесла Моника и прижалась к нему с другой стороны.

— За кого вы меня принимаете! — вскричал Быков скорее по инерции, чем от злости.

— За очень верного и надежного мужчину, — прошептала Сильвия, чмокая его в щеку.

— За нашего лучшего друга, — пропела Моника в другое ухо. — За человека, которому мы доверяем.

Она тоже поцеловала Быкова. Он хотел возмутиться напоследок... и не нашел в себе сил. Поцелуи сестер были чисто дружескими, но и этого хватило, чтобы ярость сменилась прямо противоположной эмоцией.

— Ладно, — вздохнул он. — Будем считать инцидент исчерпанным. Но вы должны объяснить, в чем дело.

Иначе, клянусь, я немедленно соберу вещи и уеду. Хватит с меня загадок.

— В таком случае пора переходить к разгадкам, — многообещающе произнесла Моника.

— Но постепенно, — поспешила добавить Сильвия. — Чтобы у Димы шок не случился.

* * *

Завеса тайны начала приподниматься, когда тропа все-таки привела их к людям. Продравшись сквозь кустарник и форсировав горный ручей, отважная тройца добралась до прилавков с сувенирами и нехитрыми закусками. Быков купил себе курицу гриль, завернутую в листья, а сестры ограничились початками вареной кукурузы. Подкрепившись, они преодолели еще километра полтора пути и очутились в кукольном Мачу-Пикчу Пуэбло с цветными домиками и декоративными часовенками. Выбрав достаточно пустое кафе, все трое расположились за столиком и заказали кофе, каждый на свой вкус.

— Ты, конечно, слышал об Эльдорадо, Дима? — спросила Моника, когда официантка принесла заказ.

Сильвия задала тот же вопрос, только безмолвно, приподняв красивые брови.

Сестры выжидательно смотрели на Быкова и интригуяще улыбались. Как будто им известно нечто такое, чего не знал и не мог знать он. Какая самонадеянность! Еще в детстве Быкова называли ходячей энциклопедией, а с появлением интернета объем его познаний расширился до невероятных масштабов.

— Под небом голубым есть город золотой, — процитировал он, — с прозрачными воротами и яркою звездой.

— Что? — переспросили сестры в один голос.

Естественно. Откуда им знать песню на незнакомом языке, которая была написана задолго до их рождения.

— Эльдорадо, — перешел Быков на прозу, — легендарный золотой город, который сотни лет назад затерялся в лесах Южной Америки. Конкретно — где-то здесь, в Перу. И правильное название — Пайтити. «Эльдорадо» — испанское слово. Так окрестили индейский город конкистадоры после того, как там побывали. Его многочисленные храмы были украшены тысячами драгоценных камней, а жители носили на себе килограммы украшений и принимали пищу из золотой посуды. Когда в тысяча пятьсот семьдесят втором году испанцы окончательно завоевали Перу и ворвались в Пайтити, город оказался пустым. Исчезли и жители, и сокровища.

Сделав паузу, Быков уточнил:

— Только никакого Перу тогда не существовало. Страна называлась Тауантинсу́йу, то есть «четыре области» в переводе с языка инков. Это была их империя. Историки называют ее, э-э-э... древнекечуанской.

Сестры переглянулись. Сильвия кивнула.

— Значит, ты в теме, — сказала она.

— Вроде того, — ответил Быков ей в тон.

— Скажи, Дима... — Прежде чем задать вопрос, Моника сделала паузу. — Ты, случайно, приехал в Перу не для того, чтобы...

Он усмехнулся, качая головой:

— Нет, Моника. Я не ищу Эльдорадо. Я не сумасшедший.

— В таком случае ты видишь перед собой двух сумасшедших, — заявила Сильвия. — И можешь стать третьим. Счастливое число. Соглашайся.

— Мы предлагаем тебе заняться поисками Эльдорадо, — добавила Моника. — И поделить найденные сокровища поровну.

От неожиданности Быков разинул рот. Да так и замер с отвисшей челюстью.

Видя его замешательство, сестры не стали развивать тему, а предложили перенести разговор на вечер, чтобы дать Быкову время как следует обдумать предложение. Как он ни напирал, они стояли на своем.

Кончилось тем, что Быков сдался. После обеда женщины отправились в поход по местным магазинчикам, а он вернулся в отель, намереваясь посвятить свободное время изучению вопроса и пополнению своей информационной базы.

Он собирался расположиться с ноутбуком в кресле, как вдруг обратил внимание на пачку денег в банковской упаковке, валявшуюся на кровати в комнате сестер. Судя по всему, деньги выпали из сумки, небрежно брошенной поверх смятого одеяла.

— Бестолковые девчонки, — пробормотал Быков. — Искать Эльдorado они собрались. А в головах ветер.

Он подошел к кровати. В пачке были стодолларовые купюры. Еще несколько упаковок виднелось в сумке. Быков убрал ее с постели и сунул в шкаф, после чего беззлобно выругался и взялся за ноутбук.

Было непросто отсеивать лишнее, потому что в интернете хранятся целые горы сведений об эпохе завоевания испанцами империи инков. Быкову и раньше было известно о казни императора с труднопроизносимым именем и титулом Единственного Инки. Надеясь спасти свою жизнь, он отдал испанцам в качестве выкупа столько золота, что у тех глаза на лоб полезли. Решив, что взять с дикарей больше нечего, завоеватели казнили императора, однако против них поднялось восстание, которое возглавил отважный вождь Инка Манко. Скрывшись в горах, он, по сути, возродил государство инков, хотя и в меньших масштабах.

Тем временем испанцы, которые бросились делить награбленное, перессорились и разделились на два противоборствующих лагеря. Одна из враждующих сторон обратилась к Инке Манко с предложением заключить военный союз против общего врага. Вождь заявил, что ему как законному наследнику инкского престола не нужны ни звания, ни титулы, обещанные испанцами, но если они по своей воле уберутся из страны, то получают выкуп, многократно превышающий то количество сокровищ, какое некогда принес в дар казненный император. Визитеры выразили недоверие к его словам. Тогда Инка Манко велел принести мешок кукурузы, взял одно зернышко и сказал примерно следующее: это то, что вам отдали, а остальное по-прежнему здесь. Выразительные взгляды испанцев на полный мешок были красноречивы — казалось, они сейчас лопнут от жадности.

Завоеватели не пожелали довольствоваться малым, они хотели присвоить все. Война продолжилась. Всякий раз, беря в плен кого-то из инкских вождей, испанцы подвергали его нечеловеческим пыткам, стремясь выведать, где хранится золото, но никто не хотел — или, возможно, не мог — сказать правду. По индейским легендам, пленники то обращались в орлов и улетали прочь, то обрушивали на головы захватчиков потоки огненной лавы. Как бы там ни было, конкистадоры так и не прибрали к рукам все богатство инков. А сокровища, похоже, действительно существовали. Во всяком случае, некоторым искателям удалось приблизиться к ним и даже увидеть собственными глазами затерянный город Пайтити.

Насколько успел понять Быков, империя инков находилась в горном районе, ведь в тропическом лесу обжиться слишком тяжело. Сельва поставляла инкам золото, дерево и провизию. Перевалочной базой между зеленым

океаном и горной столицей служил тот самый Пайтити. Таким образом, искать его следовало где-то в предгорьях Перуанских Анд. Часть золота и прочих драгоценностей оседала именно там, но куда все подевалось впоследствии?

В начале двадцатых годов прошлого столетия два беглых пеона¹, скрываясь от погони в джунглях, попали в заброшенный, утопающий в буйной зелени город, где обнаружили не только высокие лестницы, каменные дома и храмы, но и несколько золотых вещиц, оброненных, надо полагать, при эвакуации. Пеоны из-за золота перессорились — дело дошло до драки, в ход пошли мачете. Тот, кто победил, был укушен ядовитой змеей, потерял по пути добычу и в полубессознательном состоянии добрался до человеческого жилья, где перед смертью поведал о случившемся.

Примерно в то же время до сокровищ инков попытались добраться шестеро членов ордена иезуитов. Наняв носильщиков и проводников, святые братья прихватили с собой необходимое снаряжение, оружие, провизию и углубились в сельву, но были атакованы индейцами племени мачиганга. Все иезуиты и их помощники погибли от стрел, отравленных ядом кураре. И только одному проводнику, Хуану Гомесу Санчесу, чудом удалось избежать смерти, и он сломя голову кинулся в заросли. Когда же он наконец остановился, чтобы перевести дух, то обнаружил, что стоит посреди настоящей городской улицы. Правда, все дома были скрыты от глаз сплошной стеной из лиан, кустарников и деревьев. Поблуждав там немного, Хуан услышал приближающиеся голоса. Спасаясь от преследователей, он добежал до окраины горо-

¹ Пеон — зависимый крестьянин, батрак.

да и спустился по уступам на дно обрыва. Там он нашел пещеру, внутри которой что-то блестело. Оказалось, что это огромные статуи, отлитые, по утверждению очевидца, из чистого золота. Впопыхах он отрубил кончик мизинца на одной из них и снова пустился бежать. Его спасло от погони то, что наверху — там, откуда он спустился, — начался бой. Подробностей беглец не видел, однако слышал боевые выкрики, а из зарослей вылетела и упала к его ногам стрела, принадлежавшая вовсе не мачиганга, а какому-то другому, незнакомому племени. Золотой мизинец Хуан прятал от всех до старости, а на склоне лет показал трофей перуанскому ученому Рубену Иваки Ордоньесу в доказательство того, что таинственный город Пайтити существует.

Были и другие истории, представлявшие собой причудливую смесь приключенческих сюжетов с народными мифами. Начитавшись всякого, Быков решил, что пора остановиться, иначе ум за разум зайдет. Нужно быть кретином, чтобы всерьез относиться к этой галиматье.

В номер вошла Сильвия и, рассеянно взглянув на Быкова, перевела взгляд на кровать. Сообразив, что она не могла не заметить исчезновение денег, Быков почувствовал, как краснеет. Не нужно было трогать сумку. К чужим вещам лучше не прикасаться. Даже с целью спрятать их от посторонних глаз.

— Сумка в шкафу, — не поднимая глаз, сказал он. — Со всем содержимым. Очень неосторожно с вашей стороны. А если бы горничная зашла раньше, чем я?

— Исключено, — возразила Сильвия. — Мы запретили входить в апартаменты во время нашего отсутствия.

— Этим вы могли добиться обратного эффекта.

— Ошибаешься, Дима. В Перу такое невозможно. Не с нашей фамилией.

— А что в ней особенного? — удивился Быков. — Мачадо. Гм. Довольно распространенная фамилия, насколько я знаю. Бейсболист такой есть... футболист... писатель...

Он собирался продолжить список, но Сильвия совершенно неожиданно стащила с себя спортивную кофту, а потом и футболку. Лифчика на ней не было.

— Хочу переодеться, — пояснила она, взявшись за пояс штанов. — Моника будет позже. Ее не так-то просто вытащить из магазинов.

Но Быкова рядом уже не было. Он вышел на террасу и, повернувшись к двери спиной, устремил взгляд вниз. Уши его горели. Не только от спонтанного и совершенно неуместного стриптиза. Он был зол и ждал только, когда Сильвия выйдет из спальни, чтобы собрать вещи и обратиться к чертовой матери. На этот раз сестры перешли все допустимые границы. Быков был уверен, что Сильвия разделась осознанно, а Моника задержалась где-то неспроста. Они продолжали испытывать его, но слишком подлым способом. Чего они от него ожидали? Что он набросится на Сильвию, увидев ее грудь? Вот что больше всего задевало Быкова. Сестры не разглядели в нем порядочного человека. Они не считали его заслуживающим доверия.

Он демонстративно не стал оборачиваться, когда почувствовал, как ему на спину легла легкая женская ладонь. Не повернул голову и минуту спустя, ощутив прикосновение второй ладони.

— Извини, Дима, — оправдывалась Сильвия. — Это было необходимо.

— Нам предстоит много времени провести вместе, — вторила ей Моника. — Вдали от цивилизации. Мы были обязаны выяснить, чего от тебя можно ожидать.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая. Кончик мизинца	5
Глава вторая. Опасный путь	40
Глава третья. Затерянные в сельве	65
Глава четвертая. Хляби небесные	91
Глава пятая. Змея, обвившая сердце	120
Глава шестая. На лицо ужасные...	150
Глава седьмая. В стране остановившегося времени	183
Глава восьмая. Побеждает сильнейший..	206
Глава девятая. Металл и камень	234

Літературно-художнє видання

ШТОРМ Михайло

Золоте місто

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *А. В. Альошичева*
Редактор *О. В. Шевчук*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. О. Шабельська*

Підписано до друку 29.10.2021. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 13,44. Наклад 5500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, Україна, м. Харків, вул. Саратовська, 51,
тел.: +38 (057) 717 53 55

FactorDruk
PRINTING HOUSE

Литературно-художественное издание

ШТОРМ Михаил

Золотой город

Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *А. В. Алёшичева*
Редактор *Е. В. Шевчук*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. О. Шабельская*

Подписано в печать 29.10.2021. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Literaturna». Усл. печ. л. 13,44. Тираж 5500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, Украина, г. Харьков, ул. Саратовская, 51,
тел.: +38 (057) 717 53 55

FactorDruk
PRINTING HOUSE

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Фотограф Дмитро Биков подорожує в Перу. Нові знайомі, сестри Сільвія і Моніка, пропонують йому вирушити до сільви на пошуки легендарного золотого міста інків. Дмитро скептично ставиться до цієї ідеї, але в сестер є переконливі докази. Вони розпочинають ризиковану експедицію. Тропічний ліс сповнений небезпек, і головна з них — інша людина. Якби Дмитро знав, що карту скарбів Сільвія вкрала у свого коханця, наркобарона, він нізащо не вліз би у цю авантюру. Але відступати пізно — злочинці вже взяли їхній слід. Здається, золоте місто інків стане останнім, що побачить Биков...

Шторм М.

Ш92 Золотой город : роман / Михаил Шторм. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2022. — 256 с.

ISBN 978-617-12-9310-6

Фотограф Дмитрий Биков путешествует по Перу. Новые знакомые, сестры Сильвия и Моника, предлагают ему отправиться в сельву на поиски легендарного золотого города инков. Дмитрий скептически относится к этой идее, но у сестер есть убедительные доказательства. Они отправляются в рискованную экспедицию. Тропический лес полон опасностей, и главная из них — другой человек. Если бы Дмитрий знал, что карту сокровищ Сильвия украла у своего любовника, наркобарона, он ни за что не влез бы в эту авантюру. Но отступить поздно — преступники уже взяли их след. Кажется, золотой город инков станет последним, что увидит Биков...

УДК 821.161.1